"Эта модель должна быть, молодая модель из залива, о которой он говорил, выглядит так, как будто тело и лицо действительно хорошие. Но если взглянуть поближе, то на самом деле это немного похоже на Ангела Хико. Эта Сверхъестественная Академия очень популярна".

Линь Фэн был ошеломлен, верно, это был не просто персонаж из аниме, но он и раньше получал женского ангела из Airhead, и в то время, Линь Фэн был невероятно впечатлен темпераментом королевы ангелов, когда другая сторона сказала, что они смогут активировать другую сторону и стать его правой рукой человека до тех пор, пока они достигли пятнадцатого шага.

"Верно, сейчас я на 13-ой ступени, считая время, которое прошло с тех пор, как я прорвался, теперь я накопил кристаллы на моем теле до такой степени, что я даже не могу очистить себя, пришло время прорваться через 14-ю ступень".

Линь Фэн остановился по обе стороны улицы, чтобы посмотреть на толстяка и его молодую невестку, которые, казалось, ссорились вдалеке.

Толстяк задался вопросом, сказал ли он какие-нибудь причудливые слова или пообещал что-нибудь, чтобы уговорить маленькую молодую модель вести себя прилично.

Два из них пришли в сторону кафе, да, в сегодняшней базе, также начали появляться цветочные магазины, кафе, и даже торты, эти магазины в настоящее время благородный класс может только войти.

Углы рта Линь Фэна слегка приподнялись, показав улыбку облегчения, Линь Фэн просто собирался сделать так, чтобы все его друзья вокруг него не встали на правильный путь, а стали настоящим человеком, говоря о любви, и так же, как до конца света, под лазурным небом, выпивая чашку кофе, говоря распутные вещи, или хвастаясь этим.

В другом случае, Линь Фэн увидел знакомый голос, это был тот же самый Гу Юэ, которого он давно не видел, "царапающий".

До этого Гу Юэ в этом распутном наряде, в маленьких горячих штанишках, ягодицы будут еще наполовину обнажены, но теперь у него довольно сильное созревание, волосы тоже завязаны, рядом с ним, естественно, стоит ее муж Луо Фэн.

В это время, Луо Фэн, чем раньше выглядит, но худой довольно много, что делает Линь Фэн не может не бормотать, это Гу Юэ действительно кровать соковыжималку ах, это Луо Фэн раньше, как обвязки молодого человека, но теперь на самом деле худой, как это, но, хотя человек потерял некоторый вес, но дух ребенка все еще довольно сильна, сила была поднята до уровня одиннадцатого этапа, можно считать в этой базе в рамках достойной фигуры, кажется, покупать цветы! цветы в цветочном магазине были достаточно свежими. Обещание Гу Юэ ходить туда-сюда среди этой группы цветов было похоже на трепетание цветной бабочки.

Линь Фэн слегка подцепил, он не беспокоил этих людей, у каждого была своя роль в этом мире, Линь Фэн он просто повернулся и ушел.

Это была земля, эта земля, хорошее всегда должно было быть защищено кем-то, Линь Фэн, он никогда не думал о себе, как о Гуаньинь Бодхисаттве, который спас мир от страданий, но иногда, все было просто вода под мостом.

В начале у него не было таких мыслей, но по мере того, как его силы и опыт увеличивались, Линь Фэн постепенно делал эти вещи, даже если его намерение было не таким, когда он сбежал из средней школы Юкай, в его сердце действительно были планы, которые должны были прийти на рассвете, полагаться на его собственные усилия, чтобы купить большой дом, пусть толстяк позволит Учителю Су Мину, они все могли бы иметь хороший дом, и тогда, самой совершенной вещью была возможность выйти замуж за Учителя Су Юна, и смотреть на эти красивые белые ноги каждый день, но теперь, по каким-то причинам, эта мысль в его сердце действительно постепенно отпадала.

Дело не в том, что Линь Фэн, который был плейбоем, увидел лучшую красоту и забыл о предыдущей, на самом деле все было наоборот, этот сон все еще был чистейшим в его сердце, и не смотря ни на что, он останется неизменным до самой смерти. Только теперь он открыл нечто гораздо более значительное, чем это. Что-то гораздо более важное, если быть точным.

"Если зомби не удаляются в течение дня, как мы можем успокоиться."

Линь Фэн смотрел на восход солнца вдаль и был наполнен беспрецедентным чувством решимости.

...

Старый Лонгку, все еще невероятно процветающий.

Обеденный стол.

Линь Фэн и толпа съели, только на этот раз многие отсутствовали, Сунь Чан Жирный Король-молоток и множество других были отправлены.

Однако блюда были несравненно богаты, там были рыба и мясо, курица и утка, все это был нежный суп из рыбы тофу, прозрачный белый суп, затем посыпали зеленым луком, он выглядел аппетитно, это был самый свежий карась, посланный из селения Ху в волости Ван Шуй.

"Учитель на этот раз Старый Лонгку усердно трудился для тебя, приди, я отдам его тебе и лично подам тебе чашу супа."

Линь Фэн улыбнулся и взял в руки миску с палочками для еды, затем должен был подавать Су Юнь миску супа, Су Юнь была немного любопытна и посмотрела в сторону, там ничего не было, только она и Линь Фэн были единственными.

"Только мы вдвоем так богато едим, что сегодня у меня тоже не день рождения". Это твой день рождения".

Су Юнь посмотрел на стол с деликатесами, всех этих порций было достаточно для того, чтобы семь или восемь человек могли поесть вместе.

"Ничего особенного, просто прошло много времени с тех пор, как я сел и хорошо поболтал со своей учительницей."

Линь Фэн смотрел на оппонента учителя Су Юня, который все еще выглядел тронутым, но с немного большей решительностью, чем раньше.

"Пей, в нем нет афродизиака".

Линь Фэн поставил чашу супа из карася, который он лично приготовил для другой стороны, перед учителем Су Юнем.

Су Юнь все еще чувствовал, что что-то не так, Линь Фэн сегодня слишком ненормален, зная, что Линь Фэн не расточительный человек, хотя в наше время Старый Лонгкоу был очень богат припасами.

Они вдвоем ели такую большую пищу, не была такой уж экстравагантной, в конце концов, их нынешнее положение и положение не было обычным.

Но Линь Фэн тоже не делал этого раньше, потому что Линь Фэн и Су Юнь оба верили в одно - сидеть и есть. Будущее было еще долгим. Нужно быть дотошным. Мелкая вода.

"Я не знаю, какое лекарство вы продаёте, но для меня было бы честью выпить чашу супа, подаренную самим Богом Войны, вы хотите, чтобы я сказал вам спасибо".

Су Юн, не удосужился подумать об этом, просто сказал в шутку.

Затем он попробовал чашу белого лежа, и вдруг он просто показал безмятежный вид самоуспокоенности.

"Стоит быть новым восточным шеф-поваром, простая миска карпового супа "Доу Ю", но он действительно вкусный".

"Почему бы тебе не подать себе миску?"

Су Юнь посмотрел вверх и увидел, что Линь Фэн уставился на него с руками на подбородке, чувствуя себя странно смущенным, он ненавидел есть и смотреть на него, это было похоже на то, что панда в зоопарке.

"Я люблю рыбу, я не люблю суп, когда ты допьешь суп, этот карп будет моим."

Линь Фэн спросил, затем сказал с улыбкой, Су Юнь посмотрел на Линь Фэн, а затем, что было, отрубил этого карпа и передал все мясо рядом с брюшком рыбы с наименьшим количеством шипов в миску Линь Фэн.

Затем он использовал чистую ложку, чтобы дать Лин Фэн еще одну маленькую миску рыбного супа.

"Ты, хотя ты уже под кайфом, 13-я ступень, и даже многие называют тебя каким-то богом войны, но в моих глазах, ты всего лишь маленький ребенок, который еще не достиг совершеннолетия". Питание все еще необходимо. А этот рыбный суп очень вкусный. Я не могу закончить все в одиночку, так что не жаль тратить такую большую чашу".

Учительница Су Юнь посмеялась над такой сценой, вместо этого внезапно в его голове появился Линь Фэн, когда он был избит Цао Бао в туалете в течение 1-го дня после апокалипсиса, а затем его вызвали в кабинет, где учительница подарила ему бутылку красного зелья.

"Неважно, в каком я положении, в глазах твоего учителя, я все равно всегда несовершеннолетний, и если считать воображаемые годы, то в этом году мне 18 лет."

Линь Фенг сказал беспомощно.

"Ладно, ладно, считай себя взрослым". Но в моих глазах ты все еще младший брат. Пей суп быстро, иначе он остынет позже".

Су Юнь с улыбкой сказал, что Линь Фэн услышал и беспомощно вздохнул, не то, чтобы он притворялся, но он выпустил слово, эта большая база рассвета, плюс так много людей в Старом Лонгкоу, которые осмелились сказать, что он, Линь Фэн, был младшим братом, и только учитель Су Юнь был единственным.

Увидев учителя Су Юна, где он пил рыбный суп и выглядел так, как будто ему очень понравилось, углы рта Линь Фэна слегка приподнялись, открывая безмятежную улыбку.

"Учитель, я слышал, что женщины должны пить больше супов, которые согревают кровь, как этот суп из тофу и карпа, это один из лучших, он может регулировать менструацию и

телосложение, вы можете пить его, даже когда ваша менструация приближается, вы должны пить больше из него."

Лин Фэн улыбался, в этот момент он снова стал тем классным обманщиком Лин Фэн.

"Ты, парень, три предложения и у тебя нет чувства приличия, благодаря мне я думал, что ты поначалу стал немного взрослым".

Су Юн закатил белый глаз и сказал беспомощно.

Линь Фэн беззастенчиво смеялся, затем за столом, где их было только двое, Линь Фэн время от времени разговаривал с Су Юнем о многих забавных вещах в прошлом, а также время от времени водил машину и рассказывал порнографическую историю, в то время как Су Юн тоже привык к тому, что Линь Фэн ездит с ним. Их разговор снова перешел от Линь Фэна к толстяку, и от толстяка к молодой модели, которая была с толстяком.

С самого начала, после того, как Линь Фэн время от времени произносил несколько слов, это был Су Юнь, который стонал и говорил о том, как другой человек был похож на старшую сестру семьи, будь то Линь Фэн или толстяк, он был его братом.

Линь Фэн просто слушал тихо, как он пил свой суп рядом с ним, и время от времени он бы кивнуть головой и сказать несколько плохих вещей о жирных.

Питание длилось более двух полных часов, и это был первый раз, когда у Линь Фэна был дуэт с учителем Су Юнем, так как он был устроен. В процессе еда была холодной и горячей.

После окончания еды, учитель Су Юнь сразу же пришлось инвентаризировать военные запасы, что было то, что он должен был сделать в течение всего дня, старый Лонгкоу теперь имел тысячи людей вверх и вниз, ежедневный доход от расходования запасов была не маленькая сумма, он был в состоянии выделить несколько часов, чтобы поесть с Линь Фэн, был признан занятым человеком, по сравнению с ним, это рукопожатие гораздо проще.

Минуту назад Линь Фэн и учитель Су Юнь объяснили, что он, вероятно, долгое время не будет появляться на Базе Рассвета и Старом Лонгкоу, и в этот момент Чжоу Хуа с Базы Рассвета, Лу Юн и другие будут помогать Старому Лонгкоу.

Учительница Су Юнь была в замешательстве, но она привыкла к этому, в конце концов, Линь Фэн также редко безопасно останавливался в Лонгкоу, поэтому он не задавал слишком много вопросов.

После обеда с учителем в старом Лонгкоу, пришло время перейти к части реликвий войны, все было в порядке, Линь Фэн и Сунь Чан сказал несколько слов, а затем сопровождал Сунь Сяоя, чтобы играть в прятки, эта девушка, так как она впервые пришла к реликтам войны, с другой

стороны, что посмотрел на его глаза заполнены чем-то, Линь Фэн, даже если он не может читать мысли, он также может догадаться.

Когда она услышала, что Линь Фэн на самом деле взял на себя инициативу, чтобы прийти и играть с ним, Сунь Сяояли был тот, кто потерял все роллы перед ним, а затем это было радостно три-четыре часа игры с Линь Фэн, в течение этих часов Линь Фэн и другая сторона имела как победы и поражения, конечно же, все это было намеренно сделано Линь Фэн.

"Очень редко можно увидеть, как Сяо Я так счастливо смеется, что смеется медный колокольчик, я думаю, что уже испытал это."

Вдалеке пара братьев, Сунь Чан Сунь Цзе, пили чашку Ван Лао Цзи рядом друг с другом, наблюдая за гармоничной сценой прямо сейчас.

"Но судя по тому, что сказал брат Линь Фэн, кажется, что он уезжает в далекое место и, возможно, не вернется надолго, он хочет, чтобы мы помогли ему позаботиться о старом Лонгкоу".

Сунь Цзе вдумчиво сказала.

"Это естественно".

Сунь Чанг кивнул головой.

Глядя издалека на Линь Фэна, который смеялся и играл с Сунь Сяоя, как будто он был ребенком, который еще не повзрослел, его глаза показывали прикосновение замешательства.

Память в его сознании о Линь Фэне, что он ранее имел в качестве одноклассника, на самом деле стал таким пушистым, что за человек был этот парень.

На самом деле он уже не мог вспомнить немного, сказав, что именно он был тем человеком, который стоял на вершине этого рассветного основания и был самым сильным в этом основании.

Но теперь Линь Фэн на самом деле играл в детскую игру, как в прятки с девочкой-подростком.

Но сказать, что он был ребенком, который еще не повзрослел, но как ребенок, который еще не повзрослел, мог стоять на вершине, и как он мог тереть о землю Царя Демонов, которому тоже было все 00 лет.

"Не могу видеть сквозь него, не могу видеть сквозь него".

Сунь Чан вздохнула и покачала головой, тогда она выпила Ван Лао Цзи в руке, улыбка расцвела на ее лице, зачем ему нужно было снова видеть этого парня насквозь, неважно, кто такой Линь Фэн, ему нужно было знать только одно, Линь Фэн был его одноклассником, его твердым другом.

...

Прошло почти 7 дней, в эти дни Линь Фэн бродил по разным местам, даже по деревне Ху, куда он специально ездил, и обнаружил, что все в деревне Ху действительно были в тени Линь Фэна, с духовным столпом их деревни, экономическим столпом, плюс вождь Ху Лаову умер при Занпакуто, вся оставшаяся деревня действительно какая-то бескровная. Мягкие кости. Линь Фэн пришел на самом деле еще многие люди не смогли выдержать, ноги мягкие колени на земле, ясно, что после стольких дней, они до сих пор ярко помнят, как Линь Фэн в тот день вырезал их деревенских людей, есть даже много людей, ночью, когда они спят, все еще будет мечтать обо всем этом.

http://tl.rulate.ru/book/41097/1023663